

Яд Вампира обжигал вены Сэнда, как жидкий огонь. На короткое мгновение его мир потемнел, два белых цветка агонии расцвели в тех местах, где клыки пронзали кожу. Боль окутала его разум, сокрушила его, разбила его сознательные мысли на зазубренные фрагменты, которые, казалось, пронзили его мозг. Он верил, что опыт предыдущей жизни, вторая половина которой прошла в почти постоянном конфликте, подготовил его к любым страданиям, которые ему придется испытать в этой. Он ошибался.

Теперь он знал, почему после превращения рабы превратились в безмозглых монстров. Ни один человек не смог бы вынести адских мук, сохранив рассудок. Теперь он знал, почему рабы не вздрагивают от боли. Они родились в горниле агонии, выкованные ею в безжалостных чудовищ, которые относились к потерянной конечностью так же, как и к потерянному бумажному муляжу этой конечности.

- Сосредоточься, мальчик! Используй свои осколки. - Мелодичный женский голос раздался в его трескающемся мозгу, раздвинув завесу агонии достаточно надолго, чтобы сформировать единственную связную мысль: приказ осколку в сердце.

Его грудь светилась алым сиянием, которое распространялось с каждым ударом его сердца в каждую артерию, вену и капилляр в его теле, принуждая угольно-черный яд распространяться через его кровь к его левой руке. Его кости засияли темным металлическим блеском, пока они соединялись яд, ужасный костяной зуд бил по его изношенному рассудку, когда осколок внутри них расширялся.

Вверх по руке, через плечо, к ребрам; каждый дюйм продвижения - адская мука. Если бы не магия Лираэль, удерживающая его и обездвиживающая, он бы корчился на полу и кричал. Только инстинкт заставлял его стимулировать свой осколок, его мана утекала, как вода в раковину. Его запасы вскоре достигли дна.

В этот момент Костный Мозг Нежити окрасил его грудину в черный цвет, прямо над сердцем. Он почувствовал, как его сердце забилося быстрее, когда осколки в нем ответили на его близость. С каждым ударом, светящийся красный кристалл начал поглощать яд из крови, темнея и расширяясь в процессе. Красное свечение сменилось черным, когда осколок покрыл сердце, окружив его решеткой из черных кристаллических нитей.

Нить протянулась от сети и коснулась ближайшей к ней модифицированной кости, слившись с кристаллом внутри. Все больше и больше нитей тянулось от сердца, соединяя его с ребрами Сэнда. Каждый удар забирал кровь, поглощал токсин и откачивал очищенную кровь. Поглощенный яд путешествует через кристаллические нити в кости, ускоряя их преобразование.

С каждым ударом из яда вырывалось все больше фиолетовой маны, энергия разливалась по телу Сэнда и яростно расширялась по мере ее деградации. Каждая малая стадия магии удваивала плотность маны. Даже крошечное количество фиолетовой маны было эквивалентно полной мощности красного мага. Сэнд почувствовал, как его развитие стремительно продвигается вперед, когда его красная мана превратилась в алый цвет, а затем с толчком, который прошел через все его тело, сублимировался в оранжевый. Его повысили до желтого мага.

Подстрекаемая изменением его маны, остановившаяся эволюция его осколка снова прогрессировала. Осколок Ребенка слился с осколком Кровопускания под влиянием Костного Мозга Нежити и осколков Раба, прогрессируя к уровню 2. Только аура маны на желтой стадии или выше могла выдержать осколок уровня 2. Каждая малая стадия магии позволяла магу сливаться с дополнительным осколком первого уровня, а осколок второго уровня был эквивалентен двум осколкам первого уровня.

Мана Сэнда кипела, непрерывно поглощаясь и пополняясь по мере того, как Костный Мозг Нежити преобразовывал его кости, до самых маленьких в ушах. Когда последняя кость была преобразована, утечка его маны уменьшилась, и ее уровень снова поднялся, подвергаясь другой конденсации в абрикосово-желтую ману, позволяющую Костному Мозгу Нежити продвигаться к уровню 2. Под совместным воздействием двух осколков второго уровня, один из которых преобразовал его кровь, а другой изменил его сосуды, его кровь и сосуды потемнели до цвета ночи.

Только тогда Лираэль отпустила его и выпрямилась. Потеряв опору, Сэнд шлепнулся на землю, как марионетка с перерезанными нитями, хватая ртом воздух, пока его разум пытался справиться с испытанием. Лео, который спрыгнул с его головы, как только началось обращение, подбежал к нему и ткнул его миниатюрной лапкой.

Откинувшись на спинку деревянного сиденья, Лираэль массировала десны над клыками большими пальцами, в то время как ее ядовитые мешочки протестовали против чрезмерного использования. Чтобы завершить превращение Сэнда за такое короткое время, ей пришлось довести их до предела. Им потребуется по крайней мере пару месяцев, чтобы полностью восстановиться. Использование ее яда для преобразования тела Сэнда с помощью осколка Костного Мозга Нежити оказалось более сложным процессом, чем она думала. Особенно потому, что два осколка, которыми он владел, обладали такой большой синергией, заставляя ее продвигать их вместе, удваивая ее расходы. Более поздние стадии потребуют еще большего количества яда. «Поднять оба его осколка на уровень 3 будет стоить мне больше, чем обратиться Влада и Игоря вместе взятых», -размышляла она со вздохом, глядя на распростертое тело мальчика и черные как смоль сосуды, просвечивающие из-под его кожи по всему телу. «Надеюсь, оно того стоит.»

Сэнд медленно приходил в сознание, пока его разум пытался установить связь с чувствами. Первым, что вернулось, было осязания. Лежа на земле, совсем не похожей на мягкий песок пустыни, он чувствовал, как грубый песок впивается ему в спину. После осязания пришел слух, но он не мог разобрать ничего, кроме звука собственной отдышки и стука сердца в груди. Зрение вернулось вскоре после того, как он открыл глаза, покрытые коркой сна, и посмотрел на небо.

В беззвездном ночном небе клубились разноцветные облака, тусклые и безжизненные, как радуга, окрашенная в серый цвет. Разноцветные миазмы кружились и кружились вокруг поляны, как слюнявый хищник, подстерегающий добычу, которую удерживает прозрачный купол ясности. Купол заставлял его зрение время от времени колебаться, как картина, видимая сквозь искаженный воздух над раскаленными песками.

‘Домен...’

Эта мысль пришла непрошеной, а следом за ней пришло и воспоминание, припадками и

толчками возвращавшееся в его сознание, пока не остановилось при виде лика трансцендентальной красоты, несущегося на него с широко раскрытым ртом и клыками, сверкающими в тусклом красном свете пещеры внутри ивы. Он резко выпрямился, холодный пот выступил у него на лбу, когда он тяжело дышал.

И тут же пожалел об этом, потому что тошнота подступила к горлу, отчего перед глазами поплыло, а пустой желудок скрутило. Повернувшись на бок, он упал на ладони, сухо шлепнувшись в грязь. Струйка слюны свисала с его губ, мерцая оранжевым в свете костра. «Свет костра?» - удивился он, подняв глаза.

Ревущий костер занимал середину поляны, на которой он находился, ветви, питавшие его, потрескивали, когда языки красного и желтого пламени лизали их. Кроме него, на поляне никого не было. «Множество Ядов пустыни», - заключил он, глядя на облака, плывущие по небу, как широкие мазки по темному холсту.

С трудом поднявшись на ноги, он побрел к костру. Его тело отяжелело и онемело, как и голова перед лихорадкой, указывая на худшее. Добравшись до ревущего пламени, он плюхнулся на плоский камень рядом с ним. И тут он заметил большой рюкзак, лежащий рядом с камнем. Проталкиваясь сквозь туман, окутавший его разум, он развязал шнурки и проверил их содержимое.

Хлюпанье, с которым он передвинул мешок, дало ему представление о его содержимом, и открытие подтвердило его догадку. Несколько бурдюков с водой занимали его внутренность вместе с различными походными принадлежностями, такими как кастрюли, сковородки и веревки. Взяв один из бурдюков, Сэнд откупорил его, понюхал и сделал глоток. Знакомый медный привкус крови наполнил его рот, и он почувствовал, как тепло наполнило его тело, когда жидкость потекла вниз по пересохшему горлу, пополняя немного его маны.

Поставив бурдюк на место, Сэнд энергично затряс головой, как собака, пытающаяся стряхнуть воду. И в самом деле, его сознание было переполнено водой, как будто каждая его мысль должна была подняться из глубин озера, прежде чем всплыть на поверхность. Его воспоминания были похожи на жемчужины, рассыпанные по полу от разорванного ожерелья, его мысли не могли связать их вместе в логическое заключение.

Мотание черепной коробкой, казалось, пошло на пользу его мозгу, когда мысли немного прояснились, и он восстановил присутствие духа, чтобы более внимательно изучить свое текущее состояние.

Подняв ладони, Сэнд посмотрел на них в мерцающем оранжевом свете костра. Вены под кожей вздулись черной как смоль сетью. Его ногти казались черными вместо прежнего розового цвета, когда капилляры транспортировали темную кровь под ними. Вынув кинжал из ножен, Сэнд увидел свое отражение в блестящем металле. Темные сосуды окружали его бездонные радужки, оставляя только кольцо белого цвета, как корона Солнца во время затмения. Убрав Кинжал, Сэнд вздохнул. Изменения были далеки от косметических.

Его чувство маны поведало ему состояние его тела - его кости и сосуды были полностью изменены двумя осколками уровня 2, встроенными в него. Ему не потребовалось много времени, чтобы понять, почему он чувствовал себя таким неповоротливым и тяжелым. Костный Мозг Нежити окрасил его кости в черный металлический цвет, делая их плотнее, жестче и тяжелее. В два раза тяжелее, если быть точным. И изменения в его крови затронули все его тело, каждый орган и мышца изо всех сил пытались приспособиться к крови цвета полуночи. Больше всего пострадал мозг - хрупкий орган, медленно приспособляющийся к новой среде.

Теперь Сэнд знал, почему Лираэль заставила его сражаться со скелетами в горах. Она проверяла его волю. Мало того, что сильная воля была важна, чтобы выдержать мучительную боль преобразования и все же сохранить его здравомыслие, это помогло бы в восстановлении нормального себя, поскольку он будет иметь дело с последствиями.

Рабы, как правило, были совершенно безмозглыми после их создания, и любое сознание, которое они проявляли позже, было чем-то, что родилось в их умах после этого факта. Помимо безоговорочной преданности своему создателю, они могли развиваться в любом направлении, основываясь на том, как их обучали. Они ничем не отличались от новорожденного ребенка - новорожденного с телом взрослого и безжалостным стремлением служить своему хозяину, конечно, но тем не менее новорожденного. Поэтому потребовалось время и усилия, чтобы научить их. Используя Костный Мозг Нежити, чтобы изменить процесс превращения, Лираэль сумела сохранить сознание Сэнда. Это сэкономит ей десять лет тренировок. Услышав, что Сэнд, чтобы выжить, отрубил себе руку, она поняла, что это станет одной из главных причин его покупки.

Закончив осмотр, Сэнд, судя по степени привыкания к крови, пришел к выводу, что пролежал без сознания около двух недель. «Вероятно, она держала меня в своем Подземелье, где время бежит быстрее», - предположил он. Достав из рюкзака свежую одежду, Сэнд сбросил рваные штаны, сохранившиеся только на вид, и надел их. С помощью ножа он срезал спутанные пряди волос и бросил их в огонь. Едкий запах горящих волос ударил ему в нос, когда он отошел от костра с пылающей веткой в руке.

Дойдя до края Домена, Сэнд прищурился, заметив едва заметное колебание в воздухе. Выставив свой импровизированный факел за границу, он смотрел, как пламя оплывает, как свеча перед продуваемым сквозняком окном, прежде чем сгореть ядовито-зеленым. «Огонь Преисподней», - пробормотал он про себя, когда зеленое пламя отразилось от его темных зрачков. «Итак, я снова здесь.»

Глубоко вздохнув, он сделал последний шаг, и его тело было поглощено миазмами за границей.

<http://tl.rulate.ru/book/26354/554132>